

Гостькова Д.Ж.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Gostkova D.Zh.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF QUALIFYING FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

В результате анализа источников отечественного уголовного законодательства автор выделяет четыре основных этапа становления и развития исследуемых квалифицирующих признаков: древнерусский, имперский, советский и постсоветский. Устанавливается, что становление и наиболее интенсивное развитие квалифицирующих признаков наблюдалось в XIX в., существенно на это повлияла образовавшаяся научная база уголовного права. В советском этапе, перенявшем опыт уголовного законодательства предшествующих периодов, изначально наметилось ухудшение конструкций квалифицирующих признаков с последующим улучшением. Указанная тенденция продолжилась и в постсоветском периоде. Квалифицирующие признаки претерпевали изменения на всех этапах развития, а те, которые сохранялись в законе длительное время, существенно видоизменялись и уточнялись по мере формирования законодательства.

Ключевые слова: квалифицирующий признак, ретроспективный анализ, цель, мотив, источник права.

As a result of the analysis of sources of domestic criminal law the author distinguishes four main stages of formation and development of qualifying signs: Old Russian, imperial, Soviet and post-Soviet. It is established that the formation and the most intensive development of qualifying signs was observed in the XIX century. The Soviet period, which adopted the experience of previous criminal legislation, initially saw a worsening of the qualifying characteristics and subsequently an improvement. This trend continued in the post-Soviet period. Qualifying criteria underwent changes at all stages of development, and those that remained in the law for a long time, significantly modified and refined with the formation of legislation.

Keywords: qualifying characteristics, retrospective analysis, purpose, motive, source of law.

Становление и развитие квалифицирующих признаков субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья, как инструмента дифференциации уголовной ответственности проходило на протяжении нескольких веков. Их осознанное закрепление в отечественном уголовном законодательстве – явление достаточно позднее, хотя квалифицирующие признаки встречаются уже в первых письменных памятниках. Результат анализа уголовно-правовых источников позволяет выделить четыре этапа развития

рассматриваемых квалифицирующих признаков в отечественном уголовном законодательстве, которые органически совпадают с основными этапами развития российского государства.

Первый этап (X–XVII вв.) характеризуется зарождением квалифицирующих признаков, отсутствием в нормативно-правовых актах квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья.

Русская Правда является первым сво-

дом законов Руси, в котором содержатся, в том числе, и нормы уголовного права. Техника законодательного закрепления статей только начинает формироваться, квалифицирующие признаки выявить невозможно, поскольку еще нет различий между ними, признаками основного состава, а также обстоятельствами, отягчающими наказание. Изучение Краткой редакции Русской Правды [1] показало, что признаки субъективной стороны состава преступления почти не упоминались. Лишь в статье 1 закреплена норма, ограничивающая кровную месть, разрешая ее исключительно близким родственникам убитого. При этом назвать данный признак квалифицирующим едва ли возможно.

В Судебнике 1497 г. в ст. 9 упоминается «головной тать», означающий, по мнению разных исследователей, человека, который или совершил убийство с целью ограбления, или занимался похищением людей для продажи их в холопы [2]. Это единственное упоминание цели при совершении преступления против жизни или здоровья. Т. А. Лесниевски-Костарева относит указанный признак к объекту преступления. Отчасти ее утверждение верное, однако, нельзя не отметить наличие корыстного аспекта.

Судебник Ивана Грозного 1550 г. является первым законодательным актом, официально провозглашенным единственным источником права. А в Соборном Уложении 1649 г. прослеживается попытка группировки норм – объединение их в главы [3]. Пусть техника далеко не идеальная, но тем не менее появляется логика изложения и стремление к упорядочиванию. Хотя квалифицирующие признаки и присутствуют в документах, однако относящихся к субъективной стороне не обнаружены.

Второй этап восходит к началу XVIII в. и длится до революционных событий 1917 г. Отличительной особенностью данного периода является становление квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне состава преступления: их закрепление и усиленное правовое развитие.

Т. А. Лесниевски-Костарева отмечает, что новацией Артикула воинского 1715 г. стало появление квалифицирующих признаков субъективной стороны [4]. Исследование текста документа относительно выявления указанных квалифицирующих признаков в преступлениях против жизни и здоровья привело к выводу об активном использовании законодателем квалифицирующих признаков, однако, не было

обнаружено ни одного признака, относящегося к субъективной стороне. Артикул 146 содержит указание на мотив преступления: «Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своя лишица» [5], но квалифицирующим, по мнению автора, в данном случае является орудие преступления, а мотив образует признак основного состава.

Проведенное в царствование Николая I упорядочивание законодательства последовательнее всего затронуло уголовное право, по итогам которого в 1845 г. было создано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, намного превосходившее по юридической технике предшествующие уголовные законы. Раздел 10 Уложения 1845 г. был посвящен преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Наименование данного раздела, трансформировавшееся в дальнейшем в название главы, почти в неизменной формулировке просуществовало вплоть до принятия УК РФ. Наблюдается значительное улучшение структуры документа: деление на разделы, а затем на главы. Классическое выделение квалифицированных составов до сих пор не происходит, однако в некоторых статьях закреплена нумерация квалифицирующих признаков (ст. 1453) [6].

В Уложении 1845 г. законодателем активно используются квалифицирующие признаки, обозначаемые в качестве «особенных увеличивающих вину его обстоятельств» (ст. 1454) [6]. Знаменательным является закрепление признаков, относящихся к субъективной стороне состава преступлений против жизни и здоровья, поскольку это происходит впервые. В частности, к таковым относятся: «Когда убийство учинено для получения наследства, или вообще для завладения какою-либо собственностью его или другого лица» (ч. 4 ст. 1453) [6]; «с намерением нанести вред, причинить кому-либо расстройство в умственных способностях» (1487); «цель принудить угрожаемого к какому-либо противоправному деянию» (1548) [6]. Суть первого указанного признака заключается в наличии корыстного побуждения у лица совершившего преступления. Второй и третий предусматривают специальную цель преступления. Используемые формулировки обозначенных признаков отличаются громоздкостью.

Уголовное уложение 1903 г. стало последним кодифицированным уголовно-правовым актом Императорской России, призванным заменить чрезмерно объем-

ное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Действительно, Уложение 1903 г. является более удобным и логичным нормативно-правовым актом. Это первый уголовный закон, закрепивший основной состав убийства раньше квалифицированного. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья установлена в главах 22, 23 и 25 (деления на разделы Уложение не предусматривало). В результате анализа указанных глав было выявлено два квалифицирующих признака, характеризующих субъективную сторону преступления: «с корыстной целью» (п. 12 ст. 455) и «с целью облегчить учинение другого тяжкого преступления» (п. 13 ст. 455) [7]. Первый квалифицирующий признак прослеживался и в ранее действующих законах, однако впервые он излагается в такой удачной конструкции. Законодатель раскрывает корысть не через субъект или объективную сторону состава преступления, а через цель. Ныне действующее уголовное законодательство также предусматривает обозначенные признаки, однако в иной формулировке: не как корыстная цель, а как корыстное побуждение; цель облегчить совершение другого преступления не привязана к определенной категории преступления.

Третий этап берет свое начало от революции 1917 г. и оканчивается распадом СССР в 1991 г. и, как следствие, принятием нового Уголовного кодекса в 1996 г.

В УК РСФСР 1922 г. в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» было закреплено 19 статей, посвященных преступлениям против жизни и здоровья. Из них 8 (42%) предусматривали квалифицирующие признаки [8]. В УК РСФСР в редакции 1926 г. количество статей, посвященных преступлениям против жизни и здоровья, сокращается до 14. Но процент статей, содержащих квалифицирующие признаки, остается на прежнем уровне – 42,8% (6 статей).

УК РСФСР 1922 и 1926 гг. закрепили 21 и 20 квалифицирующих признаков соответственно. Из них 23,8% в редакции 1922 г. и 25% – 1926 г. составляли признаки, относящиеся к субъективной стороне преступлений. В обоих Кодексах они были одинаковые: «из корысти», «из ревности», «другие низменные побуждения», «с целью облегчить другое тяжкое преступление», «с целью скрыть другое тяжкое преступление».

Нельзя не согласиться с Т. А. Лесниевски-Костаревой, по мнению которой уголовное законодательство советского пе-

риода многое заимствовало из предшествующего. В частности, квалифицирующие признаки, содержащиеся в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., имеют аналоги в Уголовном уложении 1903 г., правда, с небольшими видоизменениями. Так, признак «из корысти» был закреплен ранее как «с корыстной целью» – законодатель отказался от использования данного понятия и предпочел более широкий термин. Квалифицирующий признак «с целью облегчить другое тяжкое преступление» также был перенят из Уложения 1903 г. с исключением слова «учинение». На основе данного признака был образован схожий признак, также учитывающий категорию преступлений, – «с целью скрыть другое тяжкое преступление».

К новым квалифицирующим признакам относятся признаки «из ревности», в современном законодательстве образующий основной состав убийства, и «другие низменные побуждения», выделение которого является неудачным решением, поскольку открытый перечень побуждений способствует многообразному толкованию и несоблюдению единства в правоприменительной деятельности.

Что касается расположения квалифицирующих признаков в нормах, то здесь прослеживается явное несовершенство законодательства. При рассмотрении УК РСФСР 1922 г. можно наблюдать наличие данных признаков как в санкции статьи без выделения ее в отдельную часть, так и вовсе в отдельной норме (ст. 142). При этом квалифицированные составы могли излагаться раньше основного (ст. 141 и ст. 142). Отсутствуют нумерация частей и выделение пунктов. Квалифицированный состав, как правило, отделяется исключительно абзацем и начинается со слов: «Если означенные в сей статье действия, совершаются». Стоит отметить, что указанная формулировка является не единственной. Все это свидетельствует об отсутствии структурированного изложения квалифицирующих признаков. В УК РСФСР 1926 г. перечисленные ранее недочеты были проявлены менее ярко, но тем не менее также имелись.

В УК РСФСР 1960 г. наблюдается увеличение статей, закрепляющих ответственность за преступления против жизни и здоровья, и составляет 19 [9]. В связи с чем процент норм, предусматривающих квалифицирующие признаки, сократился до 31,6% (6 статей). Что касается квалифицирующих признаков, то наметилось увеличение их числа до двадцати шести. Из них 6 (23%) характеризуют субъективную сторону преступлений (так

же, как и ранее). Если в УК РСФСР 1922 и 1926 г. рассматриваемые признаки различий не имели вообще, то в УК РСФСР 1960 г. их коснулись значительные преобразования. Оправдано исключены такие квалифицирующие признаки, как «из ревности», «другие низменные побуждения». Изменилась формулировка признака «из корысти» и закрепились в своем современном звучании – «из корыстных побуждений». Аналогичные преобразования произошли с признаками «с целью скрыть другое преступление» и «с целью облегчить совершение другого преступления» – за счет исключения указания тяжкого преступления. Законодатель в Кодексе 1960 г. закрепили новые признаки: «из хулиганских побуждений», «на почве кровной мести», а позже «совершенное на почве национальной или расовой вражды, или розни».

Расположение квалифицирующих признаков в уголовно-правовых нормах в сравнении с предыдущими уголовными кодексами стало удобнее: появилось выделение признаков в отдельные пункты, квалифицированные составы начинаются, как правило, со слов «те же деяния (то же действие)». Но все же встречается статья, описывающая квалифицированный состав раньше основного и в отдельной норме (ст. 102, 103).

Четвертый этап является итогом распада СССР и началом становления современного уголовного законодательства. Данный этап знаменуется принятием в 1996 г. нового Уголовного кодекса. В первичной редакции УК РФ в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» увеличивается количество статей, предусматривающих квалифицирующие признаки, до 11 (52,3%) из 21. Та же тенденция наблюдается в отношении квалифицирующих признаков: их насчитывалось 39. Из них, характеризующих субъективную сторону состава преступлений, – 8 (20,5%). «Из корыстных побуждений», «из хулиганских побуждений», «с целью скрыть другое преступление», «с целью облегчить совершение другого преступления» – сохранились без изменений. Были сформулированы новые признаки: «в целях ис-

пользования органов или тканей потерпевшего», «по найму». Термин «на почве» был заменен на побуждения, в результате чего квалифицирующий признак «на почве кровной мести» был закреплён в новой редакции: «по мотиву кровной мести». Квалифицирующий признак «совершенное на почве национальной или расовой вражды, или розни» (п. «м» ст. 102 УК РСФСР) в результате расширения содержания в первичной редакции УК РФ звучит как «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Способ закрепления квалифицирующих признаков в статьях является наиболее совершенной из всех рассмотренных ранее. Квалифицированные составы представлены в той же статье, что и основной, но после него. Присутствует нумерация квалифицированных и особо квалифицированных составов. Наиболее удачными являются конструкции следующего вида: «те же деяния, совершенные». Присутствует прием описания квалифицированного состава путем воспроизведения наименования основного состава и затем указание на сам квалифицирующий признак, например, ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство». Описывая особо квалифицированный состав, законодатель также применяет следующую формулу: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй (частью второй) настоящей статьи...» (ч. 3 ст. 111 УК РФ). Хотя представляется, что в большинстве случаев достаточно ссылка на основной состав преступления, так как все его признаки включены в квалифицированный состав.

Таким образом, выделяются четыре этапа развития исследуемых признаков: древнерусский, имперский, советский и постсоветский. Становление и наиболее интенсивное развитие квалифицирующих признаков наблюдалось в имперском периоде. В советском этапе, перенявшем опыт уголовного законодательства предшествующих периодов, изначально намечилось ухудшение конструкций квалифицирующих признаков с последующим улучшением. Указанная тенденция продолжилась и в постсоветском периоде.

Литература

1. Русская Правда. XI–XIII в. URL: <http://музейреформ.пф/node/13621>
2. Судебник 1497 г. URL: <http://музейреформ.пф/node/13625#ref-49>
3. Соборное Уложение 1649 г. URL: <http://музейреформ.пф/node/13632>
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
5. Артикул воинский 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh->

- izdanie-1885-goda-so-vklyucheniem-statey-po-prodolzheniyam-1912-1913-i-19-14-godov-ch-2-ugolovnoe-ulozhenie-1916#page/370/mode/inspect/zoom/5
7. Уголовное уложение 1903 г. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf>
 8. Уголовный кодекс 1922 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810>
 9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13887>

References

1. Russkaja Pravda. XI–XIII v. URL: <http://музейреформ.рф/node/13621>
2. Sudebnik 1497 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13625#ref-49>
3. Sobornoe Ulozhenie 1649 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13632>
4. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti: Teorija i zakonodatel'naja praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2000.
5. Artikel voinskij 1715 g. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/articul.htm>
6. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-izdanie-1885-goda-so-vklyucheniem-statey-po-prodolzheniyam-1912-1913-i-19-14-godov-ch-2-ugolovnoe-ulozhenie-1916#page/370/mode/inspect/zoom/5>
7. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf>
8. Ugolovnyj kodeks 1922 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810>
9. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1960 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13887>

ГОСТЬКОВА Динара Жолаушобаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: bulikeevadz@mail.ru

GOSTKOVA Dinara Zholaushobaevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: bulikeevadz@mail.ru

